

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-039-050

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИКИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖЬЮ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА¹

Шашкова Ярослава Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Алтайский государственный университет
Российская Федерация, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: yashashkova@mail.ru

Асеев Сергей Юрьевич, кандидат исторических наук
Алтайский государственный университет
Российская Федерация, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: suass@mail.ru

Казанцев Дмитрий Анатольевич, старший преподаватель
Алтайский государственный университет
Российская Федерация, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: dimkazanchev@mail.ru

В статье анализируется взаимосвязь ценностных ориентаций и политических установок в сознании учащейся молодёжи регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. На основании материалов массового опроса учеников 8–11-х классов общеобразовательных школ и студентов 1–2 курсов вузов показано доминирование в молодёжной среде четырёх политических ценностей: справедливости, свободы, прав человека и порядка. Методом кластеризации авторами выделены семь ценностно-идеологических кластеров современной молодёжи: «левопатриоты», «социал-демократы», «либералы», «этнорегионалы», «идеалисты», «неопределившиеся» и «уклонившиеся» от ответов. Установлены характерные для всех кластеров высокий уровень интереса молодых людей к политическим событиям в России и их критическая оценка политической ситуации в стране. На основе сравнительного анализа уровня доверия общественно-политическим организациям и институтам выявлен отрицательный рейтинг большинства политических институтов, помимо силового блока и волонтерского движения. В то же время более половины представителей всех кластеров выделили государство в качестве основного субъекта политики и обращение в органы государственной власти для защиты своих интересов в качестве предпочтительной формы политической активности. Роль общества, граждан и партий в современной политике отметили около трети участников отдельных кластеров. Был сделан вывод об условности границ ценностно-идеологических кластеров в сознании молодёжи, что создаёт основу для ситуативной консолидации их представителей в политическом процессе современной России.

Ключевые слова: молодёжь, политические ценности, политические установки, политическая активность, доверие, кластеризация, регионы, Сибирь, Дальний Восток.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-011-31061 «Модели и траектории политической идентификации школьников и студентов регионов РФ в условиях информационного общества (на примере регионов СФО и ДФО)».

THE SIBERIAN AND FAR EASTERN FEDERAL DISTRICTS' YOUTH AND THEIR VALUE-BASED PERCEPTIONS OF POLITICS¹

Shashkova Yaroslava Y., D. Sc. (Politics), Associated Professor
Altai State University
61 Lenina Ave., Barnaul, Altai krai, 656049, Russian Federation
E-mail: yashashkova@mail.ru

Assev Sergey Y., Cand. Sc. (History)
Altai State University
61 Lenina Ave., Barnaul, Altai krai, 656049, Russian Federation
E-mail: suass@mail.ru

Kazantsev Dmitry A., Senior Lecturer
Altai State University
61 Lenina Ave., Barnaul, Altai krai, 656049, Russian Federation
E-mail: dimkazanchev@mail.ru

The article analyzes the relationship between value orientations and political attitudes among students of Siberia and Far Eastern Federal Districts. It is based on the materials of a mass survey of senior students, 8-11 grade, and university students on their 1–2 year. The research shows the dominance of high schools, as well as of 4 political values in the youth environment: justice, freedom, human rights and order. The authors use the clustering method, by which 7 value-ideological clusters of modern youth were identified: "left-patriots", "social democrats", "liberals", "ethnoregionals", "idealists", "undecided" and "evaded" from answers. The article shows a high level of interest among young people in political events in Russia and their critical views on political situation in the country, which is typical for all clusters. The authors had performed a comparative analysis of the trust level in public and political organizations and institutions, which revealed negative rating of most political institutions, in addition to the power block and the volunteer movement. At the same time, more than half of the representatives of all clusters singled out the state as the main subject of politics and appeal to state authorities to protect their interests as the preferred form of political activity. The role of society, citizens and parties in modern politics was noted by about a third of the participants in certain clusters. In conclusion, the authors say that the boundaries of value-ideological clusters in the minds of young people are conditional, which creates the basis for the situational consolidation of their representatives in the political process of modern Russia.

Keywords: youth, political values, political attitudes, political activity, trust, clustering, regions, Siberia, the Far East.

Рост политической активности российской молодёжи и начавшаяся на этом фоне смена поколений в политических институтах актуализирует проблему понимания целей и смыслов действий новой политической силы. Выросшая в условиях постиндустриального общества и приоритета индивидуальной самореализации, молодёжь предъявляет к окружающей реальности высокие запросы с позиции «идеалов морали», выражая при этом готовность затрачивать собственные усилия, чтобы «сделать мир лучше». Единый тезис «за всё хорошее, против всего плохого» консолидирует сегодня молодых представителей различных сегментов российского политического спектра как в информационном пространстве, так и в массовых акциях. Перед политологами новая тенденция ставит задачу выявления основ данного консенсуса и роли в нём ценностно-идеологического фактора. Потому что, как отмечает ряд исследователей, «гражданско-политическая активность молодёжи сегодня постоянно растёт, но не носит системного и осмысленного характера. Это в значительной степени является проявлением

¹ (The publication was prepared within the framework of the scientific project No. 20-011-31061 supported by the RFFI "Models and directions of political identification among school and university students in the regions of the Russian Federation in the information oriented society (by example of Siberian Federal District and Far Eastern Federal District)").

отсутствия «смычки» между политическими ценностями молодёжи и их реализацией в поведенческих практиках» [5, с. 67].

В современной науке ценностные и поведенческие аспекты молодёжной среды выступают объектом изучения социологов и политологов. Первые раскрывают их в контексте комплексной характеристики российской молодёжи [1; 2], в то время как политологов интересует взаимосвязь ценностных установок и политической активности отдельных категорий молодёжи [6; 3; 5], в том числе их протестный потенциал [7; 4]. Региональные аспекты идеологической идентичности российской молодёжи рассматриваются гораздо реже [8].

В данной статье на материалах массового опроса учащейся молодёжи регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (выборка – 2 500 учащихся 8–11-х классов школ и студентов 1–2 курсов вузов; выборка несвязанная квотная с контролем возраста, класса, типа населённого пункта и региона проживания; метод – анкетирование) делается попытка методом кластеризации выделить ценностно-идеологические группы современной молодёжи, определить социальный портрет выделяемых кластеров и особенности политических установок их представителей.

Характеристика ценностно-идеологических кластеров. Необходимость изучения взаимосвязи ценностных ориентаций учащейся молодёжи и их установок на политическое поведение определяется тем, что «ценности являются устойчивой мотивационной основой поведения личности в обществе» [1, с. 175].

В ходе кластеризации степени приверженности респондентов основным политическим ценностям было выделено семь кластеров (рис. 1). При классификации выборочной совокупности на группы их разделение происходит преимущественно по 3–5 переменным, т. к. при увеличении числа кластеров межгрупповая дисперсия по этим переменным стабильно и последовательно растёт, тогда как у переменных «свобода», «справедливость», «права человека» и «порядок» она не изменяется или ухудшается. Поэтому потенциально возможно получение и большего числа кластеров за счёт роста внутреннего разнообразия уже выделенных. Универсальность полученного рейтинга приоритетных политических ценностей среди учащейся молодёжи Сибири и Дальнего Востока подтверждается итогами изучения молодёжного сознания в других регионах России [4, с. 10].

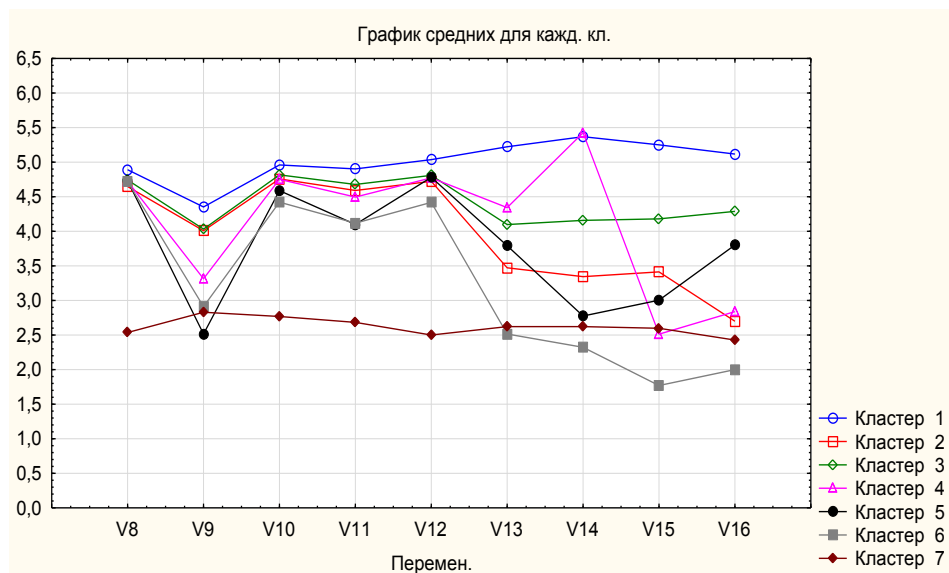

Рисунок 1. Ценностное содержание кластеров

Кластер 1 составили учащиеся и студенты, которые не определились в идеологических приоритетах и посчитали равно важными для себя почти все ценности (10,3 %). По социальным характеристикам в него входит больше женщин, чем мужчин, учащиеся 8 и 10 классов, в возрасте 14–15 лет, с доходами семей 15–40 тыс. руб. на человека.

Кластер 2 – это сторонники «левопатриотических» сил (далее – «левые») (19,9 %), для которых высокую значимость имеют свобода, справедливость и права человека на фоне меньшей значимости реформ и подчинённой роли интересов отдельной личности интересам государства. На него приходится пятая часть обеих гендерных групп, молодёжь в возрасте 16–17 и особенно 18–19 лет, студенты 1 курса и ученики 10–11-х классов. По материальному обеспечению они представляют семьи с доходами до 10 тыс. и 25–40 тыс. руб. на человека.

Кластер 3 представлен «социал-демократами» (23,3 %), которые, как и предыдущая группа, поддерживают ценности свободы, справедливости и прав человека, но при этом выступают за порядок и реформы, пытаются найти баланс между интересами социальных групп, государства и личности при доминировании последних. В нём также преобладают мужчины, выходцы из семей с доходами 10–25 тыс. руб., проживающие в экономически более благополучных регионах. Значительное численное преобладание данного кластера над остальными обеспечивается высокой долей его представителей во всех возрастных категориях.

Кластер 4 можно условно обозначить как «этнорегионалов» (далее – «этники»), для которых на первом месте стоят интересы их этнических групп (10 %). При этом они имеют общие с другими кластерами базовые ценности и ставят реформы выше традиций, так как последние мешают реализации потенциала молодёжи, больше отвечающего современным условиям. Интересно, что пиковых значений этот кластер достигает среди 13–14-летних (8–9 классы), у которых ещё могут быть не сформированы другие формы идентичности, среди молодых людей из семей с доходами до 15 тыс. и свыше 40 тыс. рублей, проживающих в национальных и удалённых регионах Дальнего Востока.

Кластер 5 отражает ценностные приоритеты «либералов» (20,1 %) с характерным для них преобладанием интересов личности над интересами государства. Сформированный запрос на условия для самореализации порождает в данном кластере позитивное восприятие реформ в обществе. По социальному составу он гендерно сбалансирован, в основном представлен 13-, 17-, 19- и 20-летними, достигая среди последних показателя 30 %. Кроме того, в нём в равной степени присутствуют выходцы из семей с низкими и средними доходами (до 40 тыс. руб.). Данный кластер имеет однородное территориальное распространение в регионах СФО (в среднем 20 % молодёжи регионов) и ДФО, только в последнем приближаясь к доле в 30 %.

Кластер 6 включает «идеалистов» (13 %), поддерживающих значимость общих для молодёжи ценностей свободы, справедливости, порядка и прав человека, но принижающих при этом роль реформ в обществе, значимость интересов этнической группы, отдельной личности и особенно государства. Здесь больше женщин, чем мужчин, они чаще встречаются среди 13-летних, но и среди учеников 9-, 11-х классов и студентов 2 курса вузов они составляют более 13 %. В разрезе материального положения максимальная доля членов данного кластера наблюдается в семьях с доходами до 10 тыс. рублей, а также значима при доходах 15–25 тыс. и свыше 40 тыс. рублей на человека.

Кластер 7 – самый малочисленный по своему наполнению (3,4 %) – характеризует позицию «уклонившихся» озвучить свои ценностные приоритеты. В нём достаточно много 16-летних, находящихся в ситуации переосмысления мира и потому предпочитающих «закрывать» свои взгляды и позиции, выходцев из семей с доходами свыше 25 тыс. рублей на человека. Кроме того, как показал дальнейший анализ, среди «уклонившихся» как минимум треть составляют сторонники либеральной идеологии и оппозиционных политических организаций, опасющиеся реакции окружающих, а потому избравших стратегию «замалчивания» своей позиции.

Сравнение соотношения кластеров по регионам СФО и ДФО выявило влияние на ценностную картину молодых людей факторов типа субъекта РФ и уровня их социально-экономического развития. Во всех национальных субъектах существенную роль играет «либеральный» кластер, опережающий другие сегменты в Бурятии, соперничающий за лидерство с «социал-демократами» в Тыве и находящийся в условиях конкурентной борьбы в связи с ценностным размежеванием молодёжи в Республике Алтай, где пока лидируют «левые» и «социал-демократы». В то же время этнорегиональные ценности оказались важны как в национальных, так и в административно-территориальных субъектах (по примеру Камчатского края, Кемеровской и Иркутской областей). В последних причины данного феномена возможно следует искать в угрозе «вторжения варягов» на рынок труда и в сферу бизнеса, что сокращает для молодёжи горизонты их самореализации.

В Иркутской и Новосибирской областях, Красноярском и Приморском краях в молодёжной среде оказались сильны «социал-демократы» и незначительно отстающие от них «левые», на третьем месте – «либералы». Существенная электоральная поддержка оппозиции в этих регионах свидетельствует о переносе преобладающими субъектами политической социализации (родственниками и др.) своих ценностей на молодёжь. Также необходимо учитывать и особенности наполнения информационного пространства регионов, пусть даже фоново воспринимаемого молодёжью.

Алтайский край как аграрный регион с низким уровнем жизни выделяется не только первым местом «социал-демократов» и догоняющими их «либералами», но и третьим местом «идеалистов», незначительно опережающих «левых» и «неопределившихся». Подобное сочетание значимости кластеров создаёт в регионе основания для наблюдаемой на практике широкой коалиции различных сегментов молодёжи в рамках социально-ориентированного протеста.

Нисходящая социально-экономическая динамика Кемеровской области отразилась и на конкуренции за лидерство основных политизированных кластеров – «левых», «социал-демократов» и «либералов», – при значимом присутствии «идеалистов», что потенциально приближает данный регион к кейсу Алтайского края.

Преобладание «либералов» в Бурятии, Забайкальском крае и на Камчатке, как и их существенный вес в других субъектах, приводит на практике не только к критическому отношению молодёжи к политическим институтам, но и воплощается в их миграционных установках, особенно характерных для регионов Дальнего Востока.

Политические установки учащейся молодёжи Сибири и Дальнего Востока. Интерес к политическим событиям разного уровня среди учащейся молодёжи выделенных кластеров не имеет значимых расхождений, что объясняется единством их приоритетных ценностей и информационной среды. Среди идеологизированных кластеров – «левых», «социал-демократов» и «либералов» – первые активнее всех воспринимают информацию о политических событиях в мире, но в тематическом рейтинге кластера всё же преобладает интерес к ситуации в стране. «Социал-демократы» и «либералы» менее других интересуются внешнеполитическими событиями, отдавая предпочтения российским и местным новостям, в чём с ними схожи «неопределившиеся» и «уклонившиеся». Региональный политический процесс интересен прежде всего «этникам» и «идеалистам», но в приоритете у них всё равно остаются информационные потоки о событиях в России и месте проживания, особенно у кластера 6 («идеалистов»; табл. 1).

Таблица 1. Интерес учащейся молодежи к политическим событиям (% по столбцу)

Политические события	Кластеры						
	1	2	3	4	5	6	7
В мире	58,3	62,9	55,3	57	56,8	59,1	57,3
В России	67,6	69,3	65,5	66,5	66,1	73,4	64,6
В регионе	60,3	62,0	61,0	63,7	58,4	63,9	57,3
В месте проживания	63,9	63,9	65,1	64,1	63,0	66,4	59,8

Общей чертой политического сознания представителей всех выделенных кластеров выступает негативная оценка ими российской политической действительности. Так, она полностью или в основном не соответствует представлениям 50,6 % «неопределившихся» и «левых», 47,4 % «социал-демократов», 45,5 % «этников», 48,8 % «либералов», 51,1 % «идеалистов» и 56,1 % «уклонившихся». Как справедливо отмечает Д. В. Руденкин, конкретные ценностные несовершенства российского общества замечает абсолютное большинство молодых людей, но сильнее всего это (ощущение ценностного несовершенства) выражено у тех, кто ориентирован на участие в акциях протеста [4, с. 13].

Данные оценки проявляются в кризисе доверия молодых людей основным политическим институтам. Наибольшим доверием у молодёжи СФО и ДФО пользуются силовые структуры. Осенью 2020 г. на первых строчках в рейтинге доверия оказались ФСБ (ему полностью или скорее доверяло 40,4 %) и армия (38,5 %). Максимально высокую поддержку данным институтам продемонстрировали «этники» (42,9 и 41,8 % соответственно), «левые» (42,4 и 39,5 %) и «идеалисты» (41,2 и 38,9 %), на уровне среднего по выборке – «социал-демократы» (40,4 и 38,6 %).

Более поляризовано на этом фоне отношение к полиции – ей в целом по выборке доверяют 30,6 % респондентов против 29,3 % недоверяющих. Положительное значение соотношение «рейтинг / антирейтинг» полиции имеет в тех же трёх кластерах – у «этников» (34,7 % против 27,3 %), «левых» (32,5 и 28,0 %) и «идеалистов» (31,3 и 29,7 %), в то время как у «социал-демократов», «либералов» и «неопределившихся» оно имеет обратную направленность (минус 0,2 %, минус 1,3 % и минус 3,2 %). Аналогична позиция молодёжи по отношению к Президенту РФ, которого поддержали 31,9 %, не доверяют ему 32,5 %. В наибольшей степени президенту доверяют опять же «этники» (34,3 %) и «левые» (33,4 %), а также «социал-демократы» (32,9 %). В остальных кластерах негативное отношение к нему превышает позитивное: например, у либералов этот разрыв достигает четырёх пунктов (32,8 против 28,9 %).

Наблюдается в сознании молодёжи и делегитимация органов власти и управления всех уровней. Так, отрицательное значение во всех кластерах, кроме «этников», имеет доверие Правительству РФ (в целом по выборке ему доверяют 28 %, не доверяют 33,7 %). Но если у «левых» этот разрыв составляет два пункта (доверяют 30,3 %, не доверяют 32,2 %), то у «неопределившихся» и «либералов» – минус 8,5 %, у «идеалистов» – минус 7,4 %, «социал-демократов» – минус 5,5 %, «уклонившихся» – минус 4,8 %. Ещё более критична оценка губернаторского корпуса (доверяют 23,1 %, не доверяют – 33,5 %) и органов местного самоуправления (21,9 и 29,1 % соответственно), по отношению к которым недоверие превышает доверие во всех кластерах (рис. 2, 3).

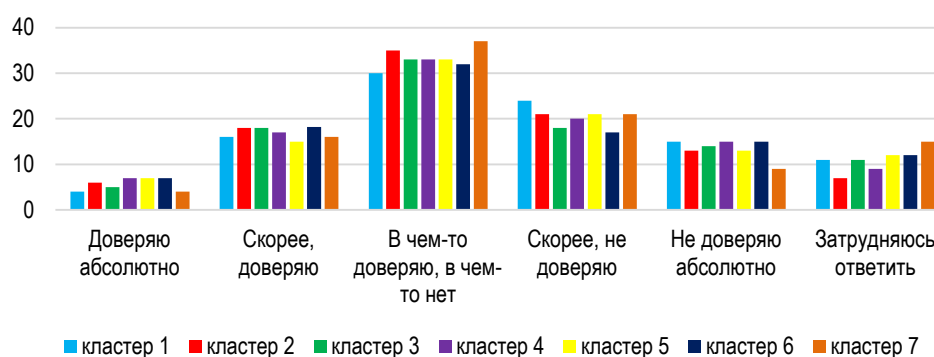

Рисунок 2. Доверие губернаторам учащейся молодёжи СФО и ДФО, %

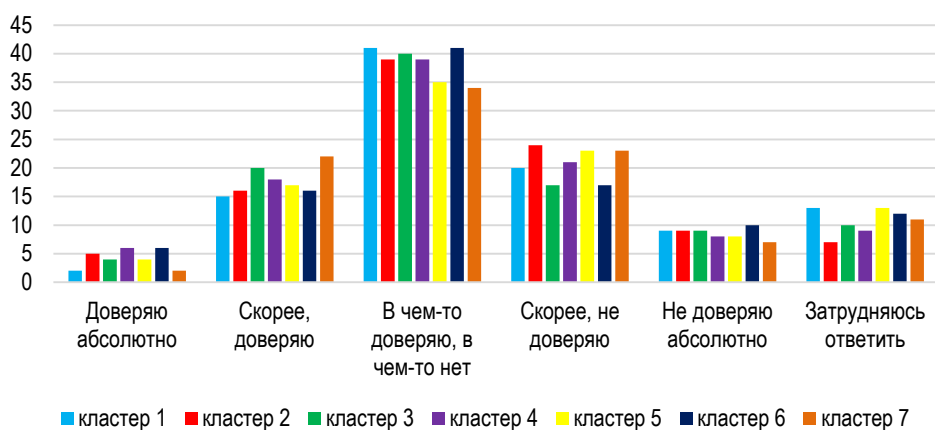

Рисунок 3. Доверие местной администрации, муниципальному совету, %

Низкий уровень доверия во всех кластерах сохраняется и для законодательных органов власти и политических партий (рис. 4–7).

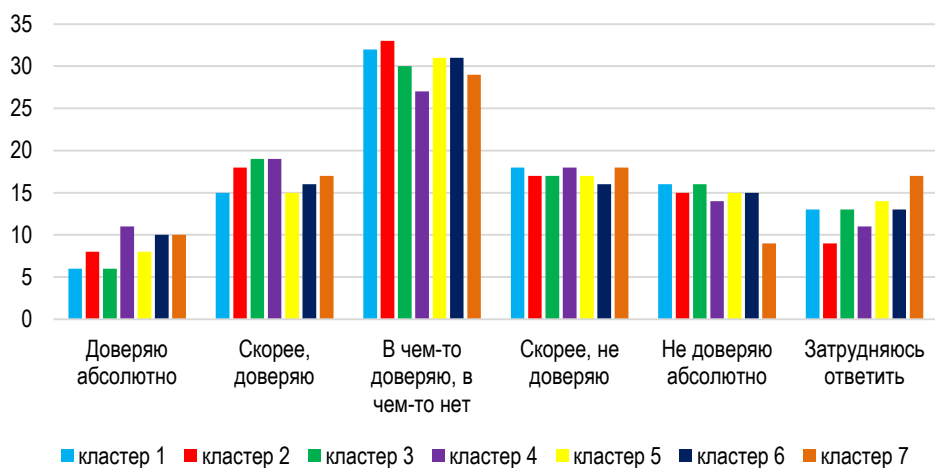

Рисунок 4. Доверие Совету Федерации ФС РФ, %

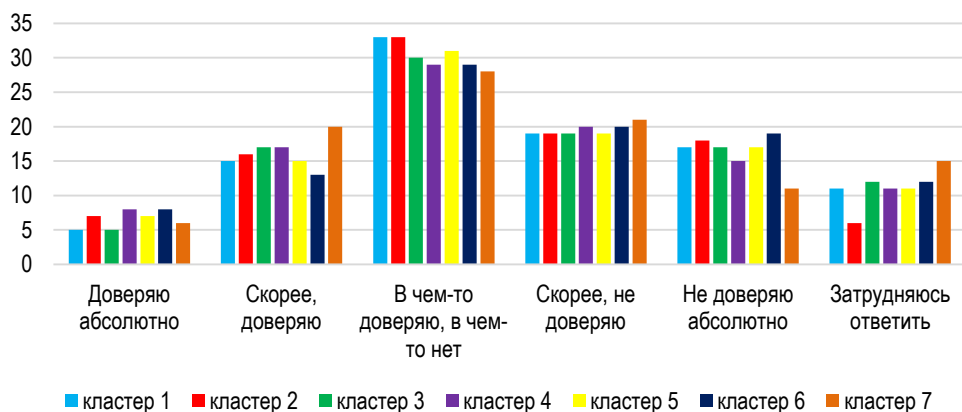

Рисунок 5. Доверие Государственной думе ФС РФ, %

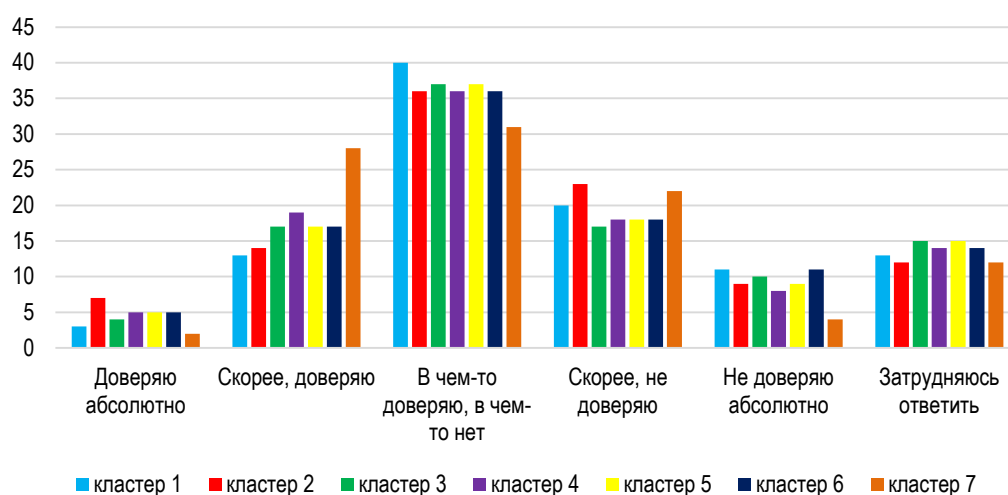

Рисунок 6. Доверие региональным органам законодательной власти, %

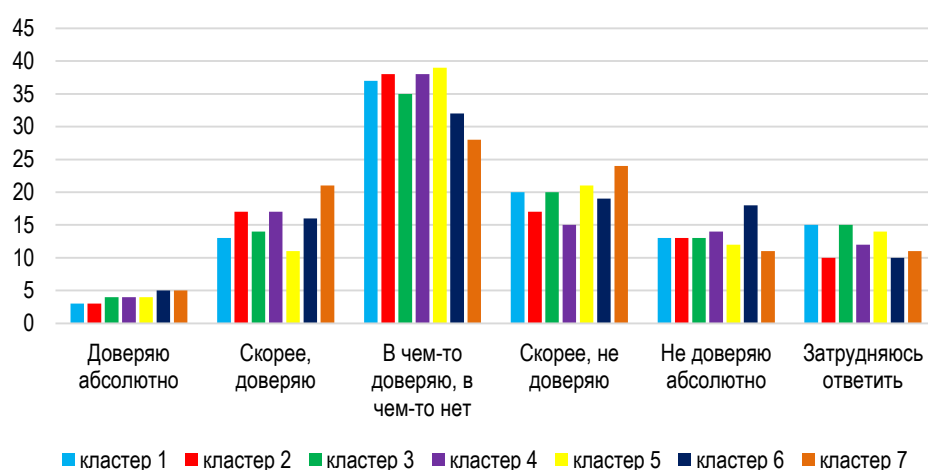

Рисунок 7. Доверие политическим партиям, %

На этом фоне доверием всех кластеров пользуются общественные организации и волонтерское движение (табл. 2).

Таблица 2. Доверие учащейся молодёжи СФО и ДФО общественным организациям и движениям (% по столбцу)

Варианты ответов	Кластеры						
	1	2	3	4	5	6	7
<i>Общественным организациям</i>							
Доверяют	30,4	31,9	29,5	30,2	31,0	31,0	29,3
В чём-то доверяют, в чём-то нет	47,0	49,9	46,6	44,2	46,5	43,1	47,6
Не доверяют	14,5	11,5	14,9	17,7	13,7	17,3	19,5
<i>Волонтерскому движению</i>							
Доверяют	54,2	54,9	57,3	52,9	53,5	50,1	53,7
В чём-то доверяют, в чём-то нет	25,5	27,1	24,0	28,1	26,9	26,2	25,6
Не доверяют	13,7	14,4	12,6	14,4	14,4	15,3	15,8

Особый интерес представляет позиция «неопределившихся», для которых характерно резкое раздражение от существующей политической реальности, что выражается в кризисе их доверия основным политическим институтам. В данный кластер входят в основном представители самой юной группы учащейся молодёжи (до 16 лет), находящейся в «переходном возрасте» и поиске новых авторитетов с понятной для них средой общения и логикой оценки существующих противоречий, что приводит, в том числе, и к существенному влиянию блогеров в данной среде.

Значимую роль в формировании доверия молодёжи политическим институтам играет коммуникативная среда, отвечающая за получение и осмысление политической информации. Несмотря на то, что социальные сети и интернет-ресурсы использует большинство респондентов во всех кластерах, можно отметить, что первые сильнее распространены среди «социал-демократов», «уклонившихся» (их отметили по 87,8 %) и «этников» (86 %), в то время как информационные интернет-ресурсы больше востребованы теми же «социал-демократами» (76,3 %), «уклонившимися» (75,6 %), «левыми» (75,8 %) и «либералами» (75 %). Политические новости и программы по центральному телевидению смотрят более 40 % представителей каждого кластера, но особенно «этники» (48,8 %), «неопределившиеся» и «социал-демократы» (по 47 %).

Самыми коммуникативно активными оказались «левые» и «социал-демократы»: с друзьями и знакомыми политику обсуждают 66,8 % в первой группе и 66,5 % – во второй, с родственниками – 59 и 63 % этих кластеров соответственно. Кроме того, с друзьями на политические темы часто общаются «идеалисты» (64,2 %), а с родственниками – «этники» (63 %). Реже всего говорят с друзьями о политике «уклонившиеся» (этот вариант выбрали только 56,1 % респондентов), а с родственниками – «идеалисты» (50,2 %).

В существующей ситуации политсубъектного информационного пространства для многих учащихся и студентов родители и родственники выступают не только источником политической информации, но и релевантной личностью при её оценке: их суждения по данным вопросам важны для более половины «неопределившихся», «этников», «идеалистов», «уклонившихся» и «социал-демократов». Гораздо меньше к нему прислушиваются «левые» и «либералы», треть которых, как и 39 % «уклонившихся», при осмыслении политики полагаются только на собственное мнение. Мнение друзей и блогеров особо значимо для «неопределившихся» и «идеалистов», известных политиков и общественных деятелей – для «социал-демократов». Влияние учителей достигает максимальных значений в кластерах «этников», «социал-демократов» и «идеалистов», а влияние известных людей – среди «левых», «социал-демократов» и «идеалистов», где к ним прислушивается каждый десятый опрошенный (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Чье мнение для Вас наиболее значимо при обсуждении общественных проблем?» по кластерам (% по столбцу)

Мнение	Кластеры						
	1	2	3	4	5	6	7
Родителей, родственников	55,1	41,3	50,2	53,7	45,5	51,4	51,2
Друзей	29,6	25,1	27,9	23,6	26,0	30,7	28,0
Известных политиков и общественных деятелей	15,8	15,4	18,3	14,9	14,3	16,6	18,3
Депутатов и государственных деятелей	6,5	6,1	5,3	3,3	6,8	6,4	7,3
Учителей	8,5	7,9	10,0	11,2	8,1	9,6	7,3
Лидеров различных политических партий и движений	8,9	8,4	7,8	5,8	7,9	7,7	11,0
Блогеров	17,4	14,6	14,1	11,2	14,0	16,3	11,0
Средств массовой информации	9,3	10,4	9,6	11,6	12,0	11,5	11,0
Известных людей (бизнесмены, спортсмены, деятели искусства и т. д.)	10,9	11,3	11,0	8,7	9,1	10,9	12,2
Только собственное	29,6	33,6	32,4	29,8	33,5	31,3	39,0

Близость ценностного содержания кластеров и отсутствие у значительной части учащейся молодежи сформированного СМИ, школой и вузами системного понимания идеологического спектра, с выделением особенностей каждого направления, приводит к проблемам идеологической самоидентификации в молодежной среде. Это выражается в том, что от 20 до 30 % респондентов во всех кластерах определяют свои взгляды как смешанные и ещё около трети выбрали на этот вопрос вариант «затрудняюсь ответить». Среди определившихся наибольший процент набирают «социал-демократические» и «либеральные» идентификации (табл. 4).

Таблица 4. Распределение самооценки политических взглядов учащейся молодежи СФО и ДФО по кластерам (% по столбцу)

Политические взгляды	Кластеры							Всего
	1	2	3	4	5	6	7	
Коммунистические	5,7	4,6	3,7	5,8	4,1	4,8	2,4	4,5
Социал-демократические	12,6	7,9	10,0	9,5	11,6	9,9	7,3	10,0
Либеральные	8,9	11,3	11,4	10,3	9,3	9,6	20,7	10,7
Консервативные	1,2	1,9	1,4	1,7	1,0	1,6	2,4	1,5
Националистические	1,2	1,3	1,8	1,7	1,2	1,9	0,0	1,5
Смешанные (из перечисленных)	20,2	26,1	23,1	20,7	19,6	25,6	32,9	23,1
Не имею политических убеждений	16,6	17,3	16,7	17,8	20,0	19,2	20,7	18,1
Затрудняюсь ответить	32,0	27,1	28,3	31,8	30,2	24,0	12,2	28,1

Аналогичная картина наблюдается в отношении желаемой модели государства: от 30 до 40 % респондентов во всех кластерах указали, что их не устраивает ни одна из идеологически ориентированных моделей государства, а ещё около 20 % учащихся признались, что никогда об этом не задумывались. Готовность молодежи, по мнению ряда экспертов, в первую очередь защищать «ценности их «самости», независимости, т. е. ценности, которые определяют зону их личностного и социального комфорта» [7, с. 58], проявляется в наибольшей поддержке либерального образа государства, «которое контролирует исполнение законов и минимально вмешивается в экономические отношения в стране» (его выбрали 27,3 % «этников», 23,2 % «уклонившихся», 22,4 % «идеалистов», 20 % «левых», 19,6 % «социал-демократов», 18 % «либералов» и 17,8 % «неопределившихся»). Модель социал-демократического государства с «хорошими социальными программами поддержки людей, но с высокой налоговой нагрузкой» привлекает не более 10 % молодежи.

На этом фоне несколько диссонирует достаточно согласованное видение представителями всех кластеров рейтинга субъектов политики. 65 % во всех группах указали в качестве главного субъекта государство, около 40 % – общество, треть – политических деятелей. Партия и политическим организациям данную роль отвели треть «социал-демократов», «левых», «этников» и «либералов». Интересно, что гражданина основным политическим актором указали 32,9 % «уклонившихся», 32,2 % «идеалистов» и только 28,5 % «либералов». Увеличение роли оппозиции в современной политике подчеркнули 16 % «уклонившихся», 10,5 % «идеалистов» и 10,4 % «левых».

Присутствие элементов этатизма в сознании молодежи приводит к тому, что более половины представителей всех кластеров, кроме «этников», верят в государственное воздействие и в первую очередь рассматривают обращение в госорганы приоритетным методом защиты своих интересов. «Этники» же, наряду с «неопределившимися» и «уклонившимися», больше склонны в данной ситуации обращаться в общественные организации.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, является главным участником политики?» по кластерам (% по столбцу)

Главный участник политики	Кластеры						
	1	2	3	4	5	6	7
Государство	66,8	66,6	64,8	66,9	69,2	64,5	70,7
Общество	38,1	38,4	39,5	37,2	36,6	38,0	42,7
Политические деятели	32,8	35,5	36,1	33,5	36,6	31,9	39,0
Партии и политические организации	26,3	31,1	32,0	30,6	30,2	26,2	26,8
Гражданин	27,1	28,2	28,5	26,4	28,5	32,3	32,9
СМИ	19,8	23,8	20,3	21,9	18,2	17,3	28,0
Оппозиция	6,9	10,4	8,4	7,9	8,9	10,5	15,9

Институциональные формы политического участия сохраняют свою значимость для «левых» и «либералов», 9,8 и 9,7 % которых готовы участвовать в работе политических партий, а 17,3 и 17,1 % – в работе общественных организаций. Возможность участия в митингах и демонстрациях для защиты своих интересов рассматривают 31,7 % «уклонившихся», 30,1 % «левых», 29,1 % «неопределившихся» и 28,5 % «либералов». В несанкционированных акциях согласны участвовать только 10,5 % «либералов», в то время как среди «уклонившихся» данную форму защиты своих интересов выбрали 19,5 % респондентов, среди «левых» – 13,8 %, 13 % «неопределившихся» и 12,8 % «идеалистов». Тем самым политическая практика последних лет опровергает отмечаемый в отдельных исследованиях тезис специалистов по работе с молодёжью о том, что большая часть молодёжи способна защищать свои ценности, права и интересы только на словах» [7, с. 58]. К сетевым формам политического участия больше склонны «уклонившиеся» (41,5 %), «социал-демократы» (38,4 %), «левые» (36,7 %) и «идеалисты» (35,8 %).

На основе проведённого кластерного анализа и выделения особенностей восприятия политики учащейся молодёжью Сибири и Дальнего Востока можно констатировать, что эпоха постмодерна привела к размыванию традиционных идеологий и соответствующего им размежевания ценностных систем. Это отчётливо проявляется в молодёжной среде, в массовом сознании которой преобладает симбиоз либеральных и социал-демократических ценностей с возможным переходом в левопатриотический и этнорегиональный компоненты. На практике пересечение ценностных границ кластеров и размытое идеологическое самоопределение молодёжи позволяет ей легко включаться в политические проекты и акции различных политических сил и подпадать под их мобилизацию, поскольку для молодых людей достаточным мотивом личной активности будет наличие в проектах и программах призыва к реализации близких им ценностей.

Критическое отношение к текущей российской политической ситуации представителей всех кластеров создаёт для государства проблему выстраивания эффективного взаимодействия с молодёжью. С возрастом часть молодых людей адаптируется к «правилам игры», но сохраняется внутренний диссонанс их ценностей и действительности, в связи с чем достаточно сложно прогнозировать, при каких факторах это напряжение трансформируется в публичную политическую активность.

Список литературы

1. Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.
2. Петухов, В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества / В. В. Петухов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3. – С. 119–138.
3. Попова, О. В. Особенности политического сознания современной российской молодёжи / О. В. Попова // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 138–162.
4. Руденкин, Д. В. Фактор ценностей в развитии протестных настроений молодежи: итоги пилотажного исследования / Д. В. Руденкин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – № 1(10). – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK119.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Селезнева, А. В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов / А. В. Селезнева // История и современное мировоззрение. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 62–70.
6. Трофимова, И. Н. Общественно-политические установки и ориентации современной российской молодежи / И. Н. Трофимова // Политика и общество. – 2016. – № 10. – С. 1387–1399.
7. Чуев, С. В. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования / С. В. Чуев, А. Н. Тимохович, С. А. Гришаева // Власть. – 2017. – № 11. – С. 54–60.
8. Шашкова, Я. Ю. Идеологическая идентичность молодежи Алтайского края и Новосибирска: между модерном и постмодерном / Я. Ю. Шашкова, Д. А. Казанцев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2018. – Т. 14, № 4. – С. 530–543.

References

1. Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. *Molodezh Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniy* [The Youth of Russia under the Lens of Sociology: Results of Years of Research]. Moscow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ. House, 2020, 688 p.
2. Petukhov, V. V. Rossiyskaya molodezh i ee rol v transformatsii obshchestva [Russian Youth and Its Role in Society Transformation]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2020, no 3, pp. 119–138.
3. Popova, O. V. Osobennosti politicheskogo soznaniya sovremennoy rossiyskoy molodezhi [Political consciousness of today's Russian young people]. *Politicheskaja nauka* [Political science]. 2017, no 1, pp. 138–162.
4. Rudenkin, D. V. Faktor tsennostey v razvitii protestnykh nastroyeniy molodezhi: itogi pilotazhnogo issledovaniya [Factor of values in the formation of protest moods of young people: the results of a pilot survey]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 2019, no 1 (10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK119.pdf>.
5. Selezneva, A. V. Tsennostnye orientatsii i grazhdansko-politicheskaya aktivnost molodykh rossiyskikh patriotov [Value orientations and civil-political activity of young Russian patriots]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie* [History and modern perspectives], 2020, vol. 2, no 3, pp. 62–70.
6. Trofimova, I. N. Obshchestvenno-politicheskie ustanovki i orientatsii sovremennoj rossijskoj molodezhi [Social and political attitudes and orientations of today's youth in Russia]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2016, no 10, pp. 1387–1399.
7. Chuev, S. V., Timokhovich, A. N., Grishaeva, S. A. Politicheskie tsennosti rossiyskoy molodezhi: materialy issledovaniya [Political values of Russian youth: research materials]. *Vlast* [The Authority], 2017, no 11, pp. 54–60.
8. Shashkova, Ya. Yu., Kazantsev, D. A. Ideologicheskaya identichnost molodezhi Altayskogo kraja i Novosibirsk: mezhdumodernom i postmodernom [Ideological Identity of the Altai Krai and Novosibirsk Youth: between Modernism and Postmodernism]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEKS], 2018, vol. 14, no 4, pp. 530–543.